

ЗАПРЕТНАЯ ФОРМА ОБЪЕКТИВАЦИИ ПРАВООЩИТНЫХ РИСКОВ: СОВЕТСКО-РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

НОВИКОВА Алевтина Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права
Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.
E-mail: novikova_a@bsu.edu.ru

Краткая аннотация: В статье автором обосновывается тезис о правовом запрете как форме объективации правозащитных рисков в аспекте их минимизации на основе устойчивой совокупности признаков и общеизвестного функционала, характерного для запретов. В качестве резюме сделан вывод о теоретическом и практическом значении предложенного тезиса.

Abstract: In the article the author substantiates the thesis about the legal prohibition as a form of objectification of human rights risks in the aspect of their minimization on the basis of a stable set of features and well-known functional characteristic of prohibitions. As a summary, the conclusion about the theoretical and practical significance of the proposed thesis is made.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, правозащитные риски, запреты в праве, законы, принцип, императив.

Keywords: rights and freedoms of man and citizen, human rights risks, the prohibitions in the law, law, principle, imperative.

Известной разновидностью в числе способов правового регулирования является запрет. Обладая устойчивой совокупностью признаков, а также отличаясь общеизвестным функционалом, полагаем, целесообразна аргументация в пользу запрета как формы объективации правозащитных рисков в аспекте их минимизации. В частности, запреты в праве, характеризующиеся юридической общеобязательностью под угрозой наступления юридической ответственности в случае их нарушения, способны на первоначальном, регулятивном этапе сократить негативные последствия правозащитных рисков. Таким образом, запрет является универсальным средством, корректирующим правозащитные риски в части и охраны, и защиты прав и свобод личности.

С.С. Алексеев при установлении природы правовых запретов, писал о том, что они являются неотъемлемым элементом правопорядка, посредством которого обеспечивается закрепление общественных отношений, определяются важнейшие стороны государственной и гражданской дисциплины, непреложный минимум нравственных требований, границы дозволенного и недозволенного в поведении граждан, действиях государственных органов [20]. В целом солидаризируясь с мнением ученого, считаем, что в настоящее время оно должно подлежать содержательно расширенному толкованию. К примеру, в плоскости правозащитных рисков запреты минимизируют не только неблагоприятные последствия в связи с деятельностью публичных властных субъектов, но и участников правоотношений иной юридической природы. Об этом свидетельствуют и положения современного российского законодательства.

В первую очередь обратим внимание на конституционные установления, обладающие в государстве высшей юридической силой. В ее главах 1 и 2, посвященных основам конституционного строя и статусу личности, очевидно закреплено 5 норм в формулировках прямых запретов [1]:

– создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на на-

силственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13);

– любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19);

– пропаганды социального, расового, национально-религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29);

– цензуры (ч. 5 ст. 29);

– принудительного труда (ч. 2 ст. 37).

Как видим, большинство приведенных запретов являются нормами-принципами. Факт использования запретительных формулировок в нормах принципиального порядка на конституционном уровне позволяет утверждать их бесспорно результативный регулятивно-минимизирующий потенциал любых деструкций правового статуса личности.

Подобный подход сохранен и использован на законодательном уровне. Здесь уместен пример ст. 2 Трудового кодекса РФ [3]. В числе основных принципов правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признано запрещение дискриминации в сфере труда. Далее в ст. 3 детализировано содержание принципа.

Ряд законов, не имея конкретного адресата, вводит запрет на осуществление определенной деятельности ввиду угрозы нарушения прав и свобод личности.

К примеру, федеральный закон от 20.05.2002 г. № 54-ФЗ ввел временный запрет на клонирование человека, исходя из принципов уважения человека, признания ценности личности, необходимости защиты прав и свобод человека и учитывая недостаточно изученные биологические и социальные последствия клонирования человека [7].

С учетом перспективы использования имеющихся и разрабатываемых технологий клонирования организмов

законодательно также предусмотрена возможность продления запрета на клонирование человека или его отмены по мере накопления научных знаний в данной области, определения моральных, социальных и этических норм при использовании технологий клонирования человека. При этом отмена связана с вступлением в силу федерального закона, устанавливающего порядок использования технологий клонирования организмов в целях клонирования человека. До настоящего времени предусмотренный закон не принят.

Федеральным законом от 22.03.2003 г. № 34-ФЗ в целях предотвращения вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду с 1 июля 2003 г. в Российской Федерации запрещено производство и оборот этилированного автомобильного бензина [8].

Объективен многочисленный ряд законодательных запретов, обусловленный соблюдением прав человека и гражданина в сфере здравоохранения. Это касается запрета рекламы и стимулирования продажи табака, спонсорства табака в целях сокращения спроса на табак и табачные изделия [11].

В ст. 38 федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ осуществлен запрет производства фальсифицированных медицинских изделий, а также ввоза на территорию Российской Федерации фальсифицированных медицинских изделий, недоброкачественных медицинских изделий и контрафактных медицинских изделий, а также их реализации [10].

В данном же федеральном законе медицинским работникам запрещено осуществление эвтаназии (ст. 45).

В ст. 8 Закона РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусмотрен запрет требования сведений о состоянии психического здоровья, обозначающий, что при реализации гражданином своих прав и свобод требования предоставления сведений о состоянии его психического здоровья либо обследования его врачом-психиатром допускаются лишь в случаях, установленных законами РФ [12].

Совершенно обоснованы запреты в деятельности правоохранительных органов. Как правило, они заключены в статьи с наименованием «Запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств» (ст. 22 и ст. 31.1. федерального закона «О полиции» и закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [9, 13]) и предполагают запрет применения специальных средств:

1) в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности и малолетних лиц, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения

группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции;

2) при пресечении незаконных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций.

Конкретными законодательными установлениями предусмотрен запрет ограничения субъективных прав лиц специальной статусной категории. Данное следует, к примеру, из ст. 17 федерального закона от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ, не допускающей увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в организации, осуществляющие образовательную деятельность, и медицинские организации, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции, равно как и ограничение жилищных и иных прав и законных интересов членов семей ВИЧ-инфицированных, если иное не предусмотрено федеральным законом [4].

Как нами было указано ранее, нарушение запрета в праве предполагает наступление юридической ответственности. В российском законодательстве многочисленны и такие нормы. В ст. 415 Трудового кодекса РФ формализовано запрещение локаута (увольнение работников по инициативе работодателя в связи с их участием в коллективном трудовом споре или в забастовке). Нарушение установленного запрета влечет применение ст. 5.34 «Увольнение работников в связи с коллективным трудовым спором и объявлением забастовки» Кодекса РФ об административных правонарушениях [2].

Природа появления в российском законодательстве норм-запретов, влияющих на положительное состояние правозащитного пространства в России, обусловлена не только национальным фактором, но также и международным. Так, принятие федеральных законов от 05.11.1997 г. № 138-ФЗ «О Ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении» и от 27.05.2000 г. № 72-ФЗ «О ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» [5, 6] позволило сформировать отечественную законодательную базу, регулирующую непосредственно вопросы отрасли, затронутые в международных актах в целях недопущения нарушения субъективных прав.

В ретроспективном аспекте заметим, что в современной правовой системе искомые нормы-запреты в основном сосредоточены в актах в форме законов, а в советский период развития нашего государства такие нормы формализовались на уровне подзаконных актов. Однако, справедливо сказать, что последние являются частью, а в некоторых случаях и базой рассматриваемой практики запретов.

К примеру, постановлением Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.07.1978 г. № 240/П10-3 был утвержден список производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин [17]; постановлением Совмина РСФСР от 06.05.1969 г. № 280 запрещалась езда на мотоциклах и мотороллерах без защитных шлемов [19]. В порядке ремарки – подобного рода положения неоднократно принимались в последующем и в самом концентрированном варианте сейчас содержатся в Трудовом кодексе РФ.

Интересно государственное «вмешательство» в связи с опытом введения запретов в бытовой сфере. Это касалось запрещения продажи продукции домашнего производства в санитарных целях и для охраны здоровья граждан (запрет продажи на рынках соленых и маринованных грибов домашнего приготовления [16]); было запрещено по санитарным соображениям содержание гражданами скота в некоторых городах-курортах [18].

Заслуживает внимания тот факт, что одно и тоже явление, связанное с правозащитной сферой, в различные временные периоды подлежало запрету, а в последствии снятию такого запрета. В хронологии советского периода это Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [14].

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Федеральный закон от 30.03.1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // СЗ РФ. 1995. № 14. Ст. 1212.
5. Федеральный закон от 05.11.1997 г. № 138-ФЗ «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» // Российская газета. 1997, 11 ноября.
6. Федеральный закон от 27.05.2000 г. № 72-ФЗ «О ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» // Российская газета. 2000, 31 мая.
7. Федеральный закон от 20.05.2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // СЗ РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.
8. Федеральный закон от 22.03.2003 № 34-ФЗ «О запрете производства и оборота этилированного автомобильного бензина в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2003, 25 марта.
9. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
10. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
11. Федеральный закон от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 721.
12. Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
13. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.
14. Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СЗ СССР. 1936 № 34. Ст. 309.
15. Указ Президиума ВС СССР от 23.11.1955 г. «Об отмене запрещения абортов» // Ведомости ВС СССР. 1955. № 22. Ст. 425.
16. Указание Минсельхоза СССР от 20.01.1976 г. № 115-6 «О запрещении продажи на рынках соленых и маринованных грибов домашнего приготовления» // Ветеринарное законодательство. Том III. М.: «Колос», 1981.
17. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.07.1978 г. № 240/П10-3 «Об утверждении Списка производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1978. № 12.
18. Постановление Совмина РСФСР от 16.01.1962 г. № 56 «О запрещении по санитарным соображениям содержания гражданами скота в некоторых городах-курортах» // В данном виде документ опубликован не был; <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.06.2019 г.).
19. Постановление Совмина РСФСР от 06.05.1969 г. №280 «О запрещении езды на мотоциклах и мотороллерах без защитных шлемов» // СП РСФСР. 1969. № 13. Ст. 68.
20. Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права // Правоведение. 1973. № 5. С. 43-51.